

Совет Безопасности

Distr.: General
10 May 2021
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Совета Безопасности от 10 мая 2021 года
на имя Генерального секретаря и постоянных представителей
членов Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить текст сообщения, предоставленного Высоким представителем по вопросам разоружения г-жой Идзуми Накамицу, а также тексты заявлений, сделанных представителями Вьетнама, Индии, Ирландии, Кении, Китая, Мексики, Нигера, Норвегии, Российской Федерации, Сент-Винсента и Гренадин, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Туниса, Франции и Эстонии в связи с заседанием на тему «Положение на Ближнем Востоке (Сирия)», проведенным в режиме видеоконференции в четверг, 6 мая 2021 года. С заявлениями выступили также представители Исламской Республики Иран, Сирийской Арабской Республики и Турции.

В соответствии с изложенной в письме Председателя Совета Безопасности от 7 мая 2020 года на имя постоянных представителей членов Совета Безопасности (S/2020/372) процедурой, которая была согласована в свете чрезвычайных обстоятельств, вызванных пандемией коронавирусного заболевания, это сообщение и заявления будут опубликованы в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) **Чжан Цзюнь**
Председатель Совета Безопасности

Приложение I

Сообщение Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу

Благодарю членов Совета Безопасности за эту возможность вновь проинформировать вас об осуществлении резолюции 2118 (2013) о ликвидации программы химического оружия Сирийской Арабской Республики.

Со времени предыдущего заседания Совета Безопасности, посвященного резолюции 2118 (2013) и состоявшегося 6 апреля 2021 года (см. S/2021/337), Управление по вопросам разоружения поддерживает регулярные контакты с партнерами в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) относительно ее деятельности, связанной с этим вопросом, и, в соответствии со сложившейся практикой, 5 мая 2021 года у меня состоялся ежемесячный телефонный разговор с Генеральным директором ОЗХО, с тем чтобы получить обновленную информацию и уточнить его мнение.

Как я ранее уже сообщала Совету, пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) по-прежнему не позволяет Техническому секретариату ОЗХО направить в Сирийскую Арабскую Республику свою миссию. Тем не менее Технический секретариат по-прежнему готов к развертываниям, которые осуществляются в зависимости от развития ситуации с пандемией. Несмотря на ограничения на поездки, Технический секретариат продолжает осуществлять предусмотренную его мандатом деятельность, связанную с ликвидацией сирийской программы по химическому оружию, и взаимодействовать с Сирийской Арабской Республикой в этой связи.

Группа по оценке объявлений (ГОО) продолжает прилагать усилия для прояснения всех нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления, представленного Сирийской Арабской Республикой ОЗХО. Что касается бывшего объекта по производству химического оружия, который, согласно объявлению, никогда не использовался для производства и/или снаряжения химического оружия, то Сирийская Арабская Республика вновь заявила, что данный объект никогда не использовался для производства химического оружия. Тем не менее Технический секретариат ОЗХО по-прежнему придерживается той позиции, что Сирийская Арабская Республика должна объявить все боевые отравляющие вещества, произведенные и/или использованные для снаряжения оружия на этом объекте.

Мне сообщили, что в ходе двадцать третьего раунда консультаций, состоявшегося в сентябре 2020 года между ГОО и сирийским Национальным органом, ГОО получила пробы из нескольких контейнеров большого объема в Сирийской Арабской Республике. 8 марта 2021 года Технический секретариат ОЗХО получил от Сирийской Арабской Республики вербальную ноту с дальнейшими разъяснениями относительно результатов анализа этих проб. Мне сообщили, что ГОО подробно изучила всю информацию, предоставленную сирийским Национальным органом, и пришла к выводу, что вышеупомянутых объяснений недостаточно для объяснения результатов анализа проб.

По данным Технического секретариата ОЗХО, одно из химических веществ, обнаруженных в этих пробах, является чистым боевым отравляющим веществом, о производстве которого не было объявлено Сирийской Арабской Республикой. Его наличие в складских контейнерах большого объема на ранее объявленном объекте, связанном с химическим оружием, может указывать на необъявленную производственную деятельность. Вследствие этого в вербальной ноте от 16 апреля 2021 года Технический секретариат ОЗХО

проинформировал Сирийскую Арабскую Республику о том, что будет открыт новый нерешенный вопрос, который будет обсуждаться на следующем раунде консультаций с ГОО. В настоящее время его проведение запланировано на середину мая 2021 года.

Ввиду наличия выявленных, но пока не проясненных пробелов, несоответствий и расхождений Технический секретариат ОЗХО по-прежнему считает, что представленное Сирийской Арабской Республикой объявление на данном этапе нельзя считать достоверным и полным в соответствии с Конвенцией по химическому оружию.

Количество нерешенных вопросов и их характер вызывают беспокойство. Повторяю свой призыв к Сирийской Арабской Республике оказать полное содействие Техническому секретариату ОЗХО для урегулирования всех нерешенных вопросов. Как я уже неоднократно отмечала, уверенность международного сообщества в том, что сирийская программа по химическому оружию была полностью ликвидирована, зависит от окончательного прояснения этих вопросов.

Мне сообщили, что о результатах седьмого раунда проверок на объектах «Барза» и «Джамрайя» сирийского Центра научных изысканий и исследований (ЦНИИ), проведенных Техническим секретариатом ОЗХО в ноябре, будет в установленном порядке доложено Исполнительному совету ОЗХО. Проведение последующих развертываний будет по-прежнему зависеть от развития ситуации с пандемией COVID-19.

Мне сообщили, что Сирийская Арабская Республика еще не представила достаточной технической информации или объяснений, которые позволили бы Техническому секретариату ОЗХО закрыть вопрос, касающийся включенного в Список 2 химического вещества, обнаруженного на объекте «Барза» сирийского Центра научных изысканий и исследований в ходе третьего раунда инспекций, проведенного в 2018 году.

Что касается работы Миссии ОЗХО по установлению фактов, то я отмечаю, что Миссия еще изучает всю имеющуюся информацию, связанную с утверждениями о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике, и продолжает взаимодействовать с сирийским правительством и другими государствами-участниками Конвенции по химическому оружию в отношении «ряда инцидентов». Мне сообщили, что в период с 29 марта по 13 апреля 2021 года Миссия посещала Сирийскую Арабскую Республику в целях сбора информации и проведения опросов в связи с инцидентом, произошедшим в Кафр-Зайте, Хама, 1 октября 2016 года. О результатах этой деятельности Миссия в установленном порядке доложит Исполнительному совету ОЗХО.

12 апреля 2021 года Технический секретариат ОЗХО представил Исполнительному совету ОЗХО и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций записку, озаглавленную «Второй доклад Группы ОЗХО по расследованию и идентификации согласно пункту 10 решения C-SS-4/DEC.3 «Преодоление угрозы применения химического оружия»». Во втором докладе Группы по расследованию и идентификации (ГРИ) представлены результаты расследований, проведенных в период с апреля 2020 года по март 2021 года, с особым вниманием к инциденту в Саракибе, Сирийская Арабская Республика, произошедшему 4 февраля 2018 года.

Как отмечается в докладе ГРИ, на основании всей полученной и проанализированной информации Группа пришла к выводу о том, что

«есть разумные основания полагать, что приблизительно в 21:22 4 февраля 2018 года во время продолжавшихся нападений на Саракиб военный вертолет военно-воздушных сил Сирийской Арабской Республики под контролем «Сил тигра» нанес удар на востоке Саракиба, сбросив по меньшей мере один баллон. Баллон разорвался и высвободил токсичный газ (хлор), который рассеялся по большой площади, поразив 12 поименованных лиц» (*S/1943/2021, п. 3*).

Выводы второго доклада ГРИ вызывают глубокую озабоченность. Нет никакого оправдания применению химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. В связи с представлением второго доклада ГРИ я хотела бы, пользуясь этой возможностью, еще раз указать на то, что всемерно поддерживаю добросовестность, профессионализм, беспристрастность, объективность и независимость работы ОЗХО.

Управление по вопросам разоружения приняло к сведению содержащееся в документе S-25/DEC.9 от 21 апреля 2021 года решение «Меры в отношении владения химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой», принятое на двадцать пятой сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию и предусматривающее приостановление действия прав и привилегий Сирийской Арабской Республики в соответствии с Конвенцией. Согласно пункту 8 этого решения, права и привилегии Сирийской Арабской Республики будут восстановлены после того, как Генеральный директор ОЗХО сообщит Исполнительному совету, что Сирийская Арабская Республика выполнила все меры, перечисленные в пункте 5 решения EC-94/DEC.2 Исполнительного совета. Поэтому я настоятельно призываю Сирийскую Арабскую Республику в полной мере сотрудничать с Техническим секретариатом ОЗХО в этой связи.

Любое применение химического оружия абсолютно недопустимо и представляет собой серьезное нарушение норм международного права. Виновные в применении химического оружия лица, кем бы они не были, не должны избегать ответственности. В противном случае никто не будет нести наказания за применение химического оружия, с чем нельзя мириться. Искренне надеюсь, что члены Совета Безопасности продемонстрируют единство по этому вопросу. Управление по вопросам разоружения готово оказать любую возможную поддержку и помощь в этой связи.

Приложение II

Заявление Постоянного представителя Китая при Организации Объединенных Наций Чжан Цзюня

[Подлинный текст на английском и китайском языках]

Благодарю г-жу Идзуми Накамицу за ее брифинг. Китай выражает сожаление по поводу того, что Генеральный директор Ариас не смог присутствовать на сегодняшнем заседании. Хотел бы поделиться следующими соображениями.

Во-первых, что касается уважительного отношения к научным принципам и фактам и одобрения технических параметров работы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), то расследование и рассмотрение предполагаемых случаев применения химического оружия должны осуществляться в строгом соответствии с требованиями Конвенции по химическому оружию и проводиться на независимой, нейтральной и беспристрастной основе с соблюдением соответствующей процедуры, а также подкрепляться достоверными данными и правильными выводами, чтобы избежать расхождений во взглядах. Создание Группы по расследованию и идентификации, чьи полномочия выходят за рамки мандата Конвенции, отсутствие прозрачности в ее методах работы, несоответствие ее специальных процедур установленным Конвенцией стандартам и трудности с подтверждением достоверности фактов, которые приводятся в публикуемых ею докладах, вызывают массу вопросов. Надеемся, что Технический секретариат в свете имеющихся фактов и научной информации, ответит на вопросы, поднятые заинтересованными странами, с тем чтобы обеспечить объективность, достоверность и беспристрастность своих выводов по итогам проведенного расследования.

Во-вторых, что касается активизации диалога и консультаций и возвращения к традиционной практике принятия решений на основе консенсуса, то некоторые страны продолжают настаивать на проведении голосования по вопросу о сирийском химическом оружии, что еще больше усугубляет разногласия между сторонами и еще дальше отдаляет их друг от друга. Если ставить все эти вопросы на голосование, авторитет ОЗХО окажется еще больше подорванным, что в свою очередь скажется на эффективности выполнения принимаемых решений. Ведь чем важнее вопрос, тем важнее для государств-участников урегулировать свои разногласия путем диалога и консультаций. Китай призывает все стороны вернуться к традиционной практике принятия решений консенсусом, совместными усилиями улучшить рабочую атмосферу в ОЗХО и сохранить авторитет и эффективность Конвенции.

В-третьих, что касается уважения прав государств-участников и недопущения политизации работы ОЗХО, то Сирия неоднократно заявляла о своей готовности сотрудничать с Техническим секретариатом. Ее конструктивный подход заслуживает признания. Международное сообщество должно призвать обе стороны продолжать улаживать нерешенные вопросы в ходе технических консультаций. На двадцать пятой Конференции государств-участников несколько государств навязали решение о приостановлении права голоса Сирии, ее права быть избранной и других привилегий. Китай голосовал против этого решения, и многие другие члены Совета также высказались против его принятия, что говорит о многом. ОЗХО не должна использоваться в качестве геополитического инструмента или оружия для оказания давления на легитимные правительства развивающихся стран.

В заключение хотел бы вновь подчеркнуть, что Китай решительно выступает против применения химического оружия любой страной, организацией или отдельным лицом в любых обстоятельствах и целях и надеется на скорейшее избавление нашего мира от всего химического оружия. Настоятельно призываем все страны, обладающие химическим оружием, как можно скорее уничтожить все его запасы.

Приложение III

Заявление заместителя Постоянного представителя Эстонии при Организации Объединенных Наций Герта Аувяэрта

Благодарю Высокого представителя Идзуми Накамицу за ее выступление. Как всегда, мы высоко оцениваем Ваш решительный призыв к обеспечению ответственности.

Эстония приветствует принятие 21 апреля 2021 года на Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию решения о приостановлении права голоса и привилегий Сирийской Арабской Республики в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Это решение представляет собой продуманный и эффективный шаг, предпринятый в связи с тем, что Сирия продолжает обладать химическим оружием и применять его. Международное сообщество не могло больше закрывать на это глаза и четко дало понять, что такое отвратительное поведение имеет последствия и должно быть прекращено.

С самого начала сирийского конфликта режим терроризирует свой народ, применяя против него токсичные вещества, что является грубым нарушением международного права. В прошлом месяце, 12 апреля, Группа ОЗХО по расследованию и идентификации опубликовала свой второй доклад, где говорилось, что есть разумные основания полагать, что за совершенное в феврале 2018 года в Саракибе нападение с применением химического оружия несут ответственность военно-воздушные силы Сирийской Арабской Республики. Это уже восьмой случай применения химического оружия за последние пять лет, приписываемый режиму Асада. Решительно осуждаем все эти случаи и надеемся, что перед лицом четких доказательств Совет Безопасности примет меры для обеспечения выполнения своих резолюций и положений Устава Организации Объединенных Наций. Жертвы военных преступлений сирийского режима заслуживают того, чтобы виновные в их совершении понесли ответственность за свои чудовищные деяния. Привлечение к ответственности этих лиц необходимо для построения мира в Сирии.

В резолюции 2118 (2013) говорится, что Сирийская Арабская Республика должна всесторонне сотрудничать с ОЗХО. Мы уже имеем на руках девяносто первый ежемесячный доклад Генерального директора (см. S/2021/422), из которого следует, что для представленного Сирией объявления по-прежнему характерны пробелы, противоречия и неточности. С большой обеспокоенностью отмечаем, что, вопреки доказательствам в обратном, Сирия продолжает отрицать, что когда-либо использовала объекты по производству химического оружия. В связи с обнаружением нового чистого боевого ОВ, о производстве которого ранее не сообщалось, на повестку дня встал еще один требующий решения вопрос. Эстония вновь заявляет, что режим Асада должен объявить все имеющееся химическое оружие, чтобы его можно было уничтожить поддающимся проверке образом, как того требуют Конвенция по химическому оружию и резолюция 2118 (2013).

В заключение позвольте мне вновь заявить о нашей полной убежденности в независимом, беспристрастном и профессиональном характере работы Технического секретариата ОЗХО и его следственных органов, а также в достоверности их докладов. Попытки подорвать работу ОЗХО и ослабить международную архитектуру борьбы с применением химического оружия вызывают глубокую озабоченность и являются неприемлемыми. Мы продолжаем призывать Российскую Федерацию сотрудничать с ОЗХО и безотлагательно, полностью и транспарентным образом раскрыть обстоятельства отравления г-на Навального химическим веществом нервно-паралитического действия из группы «Новичок» и проинформировать о них Совет Безопасности.

Приложение IV

Заявление Постоянного представителя Франции при Организации Объединенных Наций Николя де Ривьера

[Подлинный текст на французском языке]

Благодарю г-жу Накамицу за ее сообщение и вновь высоко оцениваю ее работу и работу Организации по запрещению химического оружия.

Франция приветствует принятое подавляющим большинством голосов решение, которое мы от имени 46 делегаций представили на двадцать пятой сессии Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию. Речь идет о важном решении, принятом ответственными государствами-участниками. Но будем откровенны: в принципе мы не приветствуем приостановку части прав и привилегий государств-участников. Мы пошли на это потому, что имели место неоднократные и вопиющие нарушения государством-участником своих международных обязательств.

В опубликованном 12 апреля втором докладе Группы по расследованию и идентификации вновь говорится о преступлениях, совершенных сирийским режимом. В докладе, в частности, указывается, что 4 февраля 2018 года с военного вертолета на город Саракиб была сброшена по меньшей мере одна бомба, начиненная хлором. В результате этой атаки пострадали 12 человек. Сейчас мы уверены в том, что удары наносились ВВС Сирийской Арабской Республики в составе 25-й дивизии специального назначения. Применение такого оружия сирийским режимом, в очередной раз документально подтвержденное и полностью доказанное, является неприемлемым и не останется безнаказанным.

Для того чтобы восстановить свои права и привилегии, Сирия должна выполнять свои международные обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия, к которой она решила присоединиться. Она должна вести себя как ответственный субъект международного права и наконец-то полностью пролить свет на свое первоначальное объявление. Однако, к сожалению, приходится констатировать, что к старым вопросам продолжают добавляться новые, требующие своего решения проблемы, что подтверждает и Секретариат в своем сообщении от 16 апреля. Как объяснить тот факт, что спустя семь лет после принятия резолюции 2118 (2013) мы до сих пор не сдвинулись с мертвой точки?

Заявляю со всей серьезностью: применение химического оружия не должно остаться безнаказанным. Все виновные в совершении таких преступлений должны быть привлечены к ответственности за свои действия. Они должны предстать перед судом, в том числе национальным. Это необходимо для того, чтобы воспрепятствовать попыткам применить такое оружие в будущем. Нельзя мириться с безнаказанным нарушением международной конвенции. Это лишь подтолкнет других к нарушению ее положений.

С этой целью в январе 2018 года в Париже мы сформировали Международное партнерство против безнаказанности за применение химического оружия, в состав которого сегодня входят 40 государств и Европейский союз.

Приложение V

Заявление Постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций Т.С. Тирумурти

Прежде всего позвольте поблагодарить заместителя Генерального секретаря и Высокого представителя по вопросам разоружения Идзуми Накамицу за представление Совету Безопасности обновленной информации о механизмах Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по Сирии и девяносто первого ежемесячного доклада Генерального директора ОЗХО (см. S/2021/422).

Индия рассматривает Конвенцию по химическому оружию как уникальный, недискриминационный разоруженческий документ, закладывающий основу для ликвидации целой категории оружия массового уничтожения. Поэтому Индия придает Конвенции по химическому оружию большое значение и выступает за ее эффективное и недискриминационное осуществление в полном объеме. Индия считает важным поддерживать авторитет и целостный характер Конвенции.

Кроме того, Индия решительно выступает против применения химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было и кем бы то ни было при любых обстоятельствах и однозначно заявляет, что такие действия не имеют оправдания. Расследования всех случаев предполагаемого применения химического оружия должны проводиться беспристрастно и объективно в строгом соответствии с положениями Конвенции по химическому оружию.

Принимаем к сведению информацию, содержащуюся в последнем докладе Генерального директора о прогрессе в ликвидации сирийской программы химического оружия. Индия отмечает усилия, предпринимаемые Техническим секретариатом ОЗХО в свете выводов Группы по оценке объявлений (ГОО) для устранения выявленных пробелов и несоответствий в первоначальном объявлении и Миссией по установлению фактов (МУФ) в том, что касается предполагаемого применения химического оружия. Сирийские власти сотрудничают с ГОО и МУФ, о чем свидетельствуют их продолжающееся взаимодействие с МУФ и участие в следующем раунде консультаций с ГОО на следующей неделе.

Индия последовательно выступает за необходимость проведения беспристрастного и объективного расследования силами ОЗХО для установления фактов и получения научных доказательств по всем случаям применения химического оружия в строгом соответствии с положениями и процедурами, прописанными в Конвенции по химическому оружию, и в соответствии с хрупким балансом закрепленных в ней полномочий и сфер ответственности. Мы ознакомились и с первым, и со вторым докладом Группы по расследованию и идентификации об инцидентах в Сирии. Нынешний доклад не оправдал наших ожиданий.

Мы выступаем за решение всех вопросов путем консультаций, диалога и сотрудничества. Призываем Сирию продолжать взаимодействовать и сотрудничать с механизмом ОЗХО для скорейшего решения всех остающихся вопросов.

Индию по-прежнему беспокоит возможность попадания такого оружия в руки террористических организаций и террористов-одиночек. В последнем докладе Следственной группы Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта» (см. S/2021/419),

говорится о нескольких случаях успешного применения боевиками ИГИЛ химического оружия против гражданского населения в период с 2014 года по 2016 год. Это вызывает серьезную озабоченность, учитывая тот факт, что в основную зону деятельности ИГИЛ входят как Сирия, так и Ирак. Вызывает глубокую озабоченность и то обстоятельство, что вмешательство в ход сирийского конфликта со стороны внешних игроков дало толчок к активизации террористической деятельности в Сирии и регионе в целом. Мы обеспокоены частыми сообщениями о возвращении в регион террористических группировок. В связи с террористической угрозой международное сообщество не может позволить себе ослабить бдительность. История многому нас научила в том, что касается последствий ненужной самоуверенности в борьбе с терроризмом.

Наконец, Индия последовательно выступает за всеобъемлющее и мирное урегулированию сирийского конфликта посредством проведения диалога при ведущей роли самих сирийцев и с учетом их законных требований в соответствии с резолюцией 2254 (2015) и при содействии со стороны Организации Объединенных Наций. Вновь заявляем о нашей поддержке осуществляемых под руководством Организации Объединенных Наций усилий по скорейшему урегулированию десятилетнего конфликта в Сирии.

Приложение VI

Заявление Постоянного представителя Ирландии при Организации Объединенных Наций Джеральдин Бирн Нейсон

Хочу поблагодарить Высокого представителя Накамицу за ее выступление.

Ирландия считает применение химического оружия где и когда бы то ни было отвратительным и неприемлемым. Только с помощью решительных и последовательных действий мы сможем обеспечить эффективное соблюдение международного запрета на использование этого ужасного оружия.

Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) играет важную роль в качестве беспристрастного и технического органа, уполномоченного международным сообществом заниматься проблемой химического оружия. Ирландия полностью доверяет работе ОЗХО и результатам ее расследования и выводам по факту применения химического оружия в Сирии.

Последний отчет ОЗХО (см. S/2021/422) вызывает чувство тревоги и беспокойства. Мы надеялись узнать о прогрессе в рассмотрении первоначального объявления Сирии. Вместо этого мы видим, что и в без того длинный список вопросов, требующих решения, добавились новые.

Так, серьезная ситуация вокруг объекта «Хафер-1» указывает на то, что с декларацией Сирии не все гладко и что Сирия отказывается плодотворно сотрудничать с ОЗХО. Как об этом говорится в пункте 12 доклада, наличие «чистого боевого отравляющего вещества» в нескольких складских контейнерах большого размера на объекте, объявленном как неиспользуемый, может означать значительную незаявленную производственную деятельность в Сирии.

После нашей последней встречи, на которой обсуждался этот вопрос (см. S/2021/337), Группа ОЗХО по расследованию и идентификации опубликовала свой второй доклад, в котором был сделан вывод о наличии разумных оснований полагать, что в феврале 2018 года в Саракибе ВВС Сирии применили химическое оружие. К сожалению, реакцией со стороны Сирии на все эти выводы являются ее постоянные попытки уклониться от их обсуждения, дезинформировать и ввести в заблуждение общественность, что совершенно неприемлемо.

В этой связи значительный шаг вперед был сделан 21 апреля в Гааге, где на Конференции государств – участников Конвенции по химическому оружию (КХО) подавляющим большинством голосов было решено принять меры в связи с отказом Сирии выполнять свои обязательства. Это решение далось нелегко. Оно свидетельствует о серьезности действий Сирии и об обеспокоенности международной общественности по поводу этих действий. Это решение явилось необходимой и соразмерной реакцией на неспособность сирийских властей выполнять свои основные обязательства по КХО. В решении Конференции государств-участников, а также в решении, принятом в июле прошлого года Исполнительным советом ОЗХО, четко определяются меры, которые Сирия должна принять для соблюдения положений КХО.

ОЗХО успешно справилась со своими обязанностями, проведя необходимые расследования и сделав четкие выводы относительно того, кто конкретно несет ответственность за применение химического оружия в Сирии. Государства — участники Конвенции по химическому оружию также выполнили свои задачи, приняв соответствующие соразмерные меры против

сирийского правительства. Члены Совета Безопасности должны работать сообща над обеспечением соблюдения международного запрета на применение химического оружия перед лицом этой угрозы для международного мира и безопасности.

Проще говоря, Сирия должна выполнить свои правовые обязательства. Она должна всесторонне сотрудничать с ОЗХО, объявить все свои запасы химического оружия и уничтожить их поддающимся проверке образом. Ирландия безоговорочно осуждает подтвержденные случаи применения химического оружия в Сирии и призывает привлечь виновных к ответственности.

Приложение VII

Заявление заместителя Постоянного представителя Кении при Организации Объединенных Наций Майкла Кибоино

Я также благодарю Высокого представителя г-жу Накамицу за ее брифинг.

Кения продолжает решительно осуждать применение химического оружия, токсичных химических веществ в качестве оружия и любого оружия массового уничтожения кем бы и где бы то ни было и при любых обстоятельствах. Мы считаем такое применение зверским преступлением, представляющим собой угрозу международному миру и безопасности и являющимся вопиющим нарушением норм международного права.

Кения подтверждает свою поддержку мандата Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и сферы ее ответственности как технического органа по надзору за осуществлением Конвенции по химическому оружию.

Мы принимаем к сведению девяносто первый ежемесячный доклад Генерального директора (см. S/2021/422) по вопросу о запрещении химического оружия. А также отмечаем, что Сирийская Арабская Республика представила Совету Безопасности свой восемьдесят девятый ежемесячный доклад о деятельности, осуществляемой на ее территории в связи с уничтожением ее химического оружия и объектов по его производству.

После принятия резолюции 2118 (2013) прошло семь лет. К сожалению, сегодня мы видим мало подвижек в том, что касается завершения и закрытия этих расследований. Считаем, что от всех соответствующих сторон и заинтересованных лиц для достижения значимого прогресса требуется обеспечить честный диалог, транспарентность, доверие и единство целей.

На ОЗХО как на гаранта Конвенции по химическому оружию возложена огромная ответственность. Поэтому все ее расследования должны носить всеобъемлющий, беспристрастный и профессиональный характер и проводиться в соответствии с применимыми международными документами и стандартами.

Призываем продолжить скоординированное сотрудничество, что поможет в скорейшем завершении расследований и позволит Совету сосредоточиться на оказании гуманитарной помощи сирийскому народу в устойчивом урегулировании политического кризиса.

Кения твердо убеждена в том, что для долгосрочного урегулирования кризиса в Сирии требуется инклюзивный политический диалог, который, однако, должен быть организован таким образом, чтобы исключить возможность получения террористами политической легитимности. Кения солидарна с народом Сирии в этом стремлении.

Приложение VIII

Заявление Постоянного представителя Мексики при Организации Объединенных Наций Хуана Рамона де ла Фуэнте Рамиреса

[Подлинный текст на испанском языке]

Благодарю Высокого представителя Накамицу за ее выступление по девяносто первому ежемесячному докладу Генерального директора ОЗХО (см. S/2021/422).

Прискорбно, что, несмотря на проверенное уничтожение 27 объектов по производству химического оружия, первоначально указанных в объявлении Сирийской Арабской Республики, в первоначальном объявлении по-прежнему присутствуют неточности. Группа по оценке объявлений обнаружила боевое отравляющее вещество, о производстве которого Сирией не сообщалось, в связи с чем возникают новые вопросы для рассмотрения в ходе следующего раунда консультаций между Дамаском и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), который состоится в мае. Мы будем ждать результатов этих и других расследований, которые еще не завершены.

Мы приняли к сведению выводы второго доклада Группы по расследованию и идентификации, в соответствии с которыми «имеются разумные основания» полагать, что в феврале 2018 года в Саракибе ВВС Сирийской Арабской Республики совершили химическую атаку с применением хлора, а также пристально следим за последними событиями в реализации мер, принятых на двадцать пятой сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию.

Мексика вновь призывает Сирию продолжать сотрудничать с ОЗХО и со всеми механизмами, созданными этой организацией для проведения расследований по факту применения химического оружия на сирийской территории в соответствии со своими обязательствами как государства-участника Конвенции по химическому оружию.

Наша страна вновь заявляет о своей полной убежденности в профессионализме и беспристрастности ОЗХО, а также о своем доверии к результатам деятельности Группы по расследованию и идентификации, которая не только состоит из представителей разных стран - специалистов в различных областях, но и придерживается самых жестких международных стандартов в своей аналитической работе. Нельзя забывать и о том, что эта международная организация является независимой, поэтому мы вновь заявляем о необходимости укрепления сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и ОЗХО.

В сложившейся ситуации Мексика настоятельно призывает других членов Совета Безопасности единодушно выступить с решительным осуждением применения химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах и в поддержку соблюдения Конвенции по химическому оружию и работы ОЗХО в рамках транспарентного и конструктивного диалога, который должен базироваться на фактах, а не на политических взглядах и который не должен привести к дальнейшей поляризации нынешней хронической и критической ситуации.

Мы все поддерживаем дипломатический диалог в качестве способа урегулирования споров и конфликтов. Хочу четко заявить: Мексика не поддерживает действия, ведущие к отстранению отдельных сторон от участия

в этом процессе. Место за столом переговоров должно быть предоставлено всем сторонам. Однако действительно безотлагательной задачей в настоящий момент является активизация сотрудничества между ОЗХО, Советом Безопасности и Сирией. И именно Совет должен инициировать это сотрудничество. Мексика убеждена в том, что мы сумеем справиться с этой задачей.

Приложение IX

Заявление Постоянного представителя Нигера при Организации Объединенных Наций Абду Абарри

[Подлинный текст на французском языке]

Прежде всего позвольте мне поблагодарить г-жу Идзуми Накамицу. Приветствую также присутствующих на этом заседании представителей Сирии, Турции и Ирана.

Трудности в осуществлении резолюции 2118 (2013), несмотря на то, что она была единогласно принята Советом Безопасности, свидетельствуют о недостатках в работе механизма определения ответственности за применение химического оружия участниками сирийского конфликта. Любая задержка в урегулировании этого вопроса лишь продлевает страдания сирийцев, которые не теряют надежды на то, что справедливость в конечном итоге восторжествует, и эта надежда должна служить руководством в нашей дальнейшей целенаправленной работе. Теперь я хотел бы остановиться на следующих трех моментах.

Во-первых, всем инцидентам, связанным с применением химического оружия в Сирии, необходимо уделять равное внимание и расследовать их с одинаковой тщательности в рамках единого процесса определения ответственных лиц. Вместо споров члены Совета должны провести спокойный технический анализ результатов расследований, с тем чтобы гарантировать авторитет Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Во-вторых, Сирийская Арабская Республика и Технический секретариату ОЗХО должны добросовестно сотрудничать в разрешении вопросов, сохраняющихся в отношении первоначального объявления. Поэтому мы принимаем к сведению вербальную ноту Технического секретариата от 16 апреля, информирующую Сирийскую Арабскую Республику о том, что в ходе следующего раунда консультаций с Группой по оценке объявлений, который в настоящее время планируется провести в середине мая, будет подниматься и обсуждаться новый неурегулированный вопрос. Равным образом необходимо уделять пристальное внимание всем утверждениям о применении химического оружия где бы то ни было и кем бы то ни было на территории Сирии.

В-третьих, мы принимаем к сведению второй доклад Группы ОЗХО по расследованию и идентификации (ГРИ), представленный во исполнение пункта 10 решения C-SS-4/DEC.3 «Устранение угрозы применения химического оружия» в Саракибе (Сирийская Арабская Республика) — 4 февраля 2018 года (S/1943/2021). Весьма прискорбно, однако, что команды ГРИ не получили доступа к объектам на местах для подтверждения их выводов.

Наша делегация также принимает к сведению решение C-25/DEC.9 от 21 апреля, принятое Конференцией государств — участников Конвенции по химическому оружию на ее двадцать пятой очередной сессии и озаглавленное «Меры в отношении обладания химическим оружием и его применения Сирийской Арабской Республикой» — решение о временном лишении Сирийской Арабской Республики ее прав и привилегий принимать участие в голосовании на Конференции государств — участников ОЗХО и в Исполнительном совете, выдвигать свою кандидатуру на выборах в Исполнительный совет ОЗХО и занимать в Конференции, Исполнительном совете или любом вспомогательном органе какую бы то ни было должность.

Хотя такое решение и соответствует правилам ОЗХО, существуют опасения, что оно отрицательно скажется на и без того непростом сотрудничестве сирийского правительства с Техническим секретариатом ОЗХО.

В этой связи мы призываем правительство Сирии продолжать взаимодействие с группами ОЗХО, предоставляя им запрашиваемую информацию, с тем чтобы устранить любые выявленные организацией нарушения. Это позволит получить ответы на имеющиеся вопросы и стать шагом в направлении отмены решения Конференции государств-участников о приостановке действия прав и привилегий.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть необходимость того, чтобы Совет Безопасности продемонстрировал настоящее единство целей с целью обеспечить эффективный и поддающийся проверке характер прогресса в отношении сирийского химического оружия и его ликвидации. Такое единство крайне необходимо, поскольку от того, как мы будем решать этот вопрос, будет зависеть авторитет не только ОЗХО, но и Совета Безопасности как главного органа, на который возложена задача устранения угроз международному миру и безопасности.

Приложение X

Заявление Постоянного представителя Норвегии при Организации Объединенных Наций Моны Юуль

Я благодарю Вас, Высокий представитель Накамицу, за Ваше сообщение и выражаю признательность Генеральному директору Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) г-ну Ариасу за представление ежемесячного доклада этой организации (см. S/2021/422). К сожалению, текущее заседание снова проводится на фоне отсутствия существенных позитивных сдвигов, которые могли бы быть достигнуты за истекший месяц в деле полной ликвидации в Сирии химического оружия.

Мы получили второй доклад Группы ОЗХО по расследованию и идентификации (ГРИ) и даем высокую оценку ее работе по сбору, сопоставлению и тщательному изучению сведений, проводимой в условиях вызванных глобальной пандемией трудностей. К сожалению, в своем тщательном, основанном на фактах анализе, ГРИ приходит к выводу, что есть разумные основания полагать, что сирийские ВВС виновны в применении хлора при нанесении в феврале 2018 года удара по Саракибу.

Таким образом, ГРИ и Совместный механизм по расследованию ОЗХО — Организации Объединенных Наций теперь относят на счет сирийских властей в общей сложности восемь случаев применения химического оружия и два случая на счет так называемого «Исламского государства». Норвегия осуждает применение химического оружия в Саракибе точно так же, как мы осуждаем любое применение химического оружия при каких бы то ни было обстоятельствах и кем бы то ни было.

Норвегия приветствует апрельское решение Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию о приостановке действия согласно Конвенции некоторых прав и привилегий Сирийской Арабской Республики. Как известно, это решение было принято в ответ на выводы, содержащиеся в первом докладе ГРИ, представленном в апреле прошлого года (S/1867/2020). Мы настоятельно призываем Сирийскую Арабскую Республику выполнить свои обязательства по Конвенции по химическому оружию и резолюции 2118 (2013).

Переходя теперь к ежемесячному докладу ОЗХО, Норвегия приветствует направление в Сирийскую Арабскую Республику Миссии по установлению фактов для сбора информации и проведения опросов свидетелей относительно инцидентов в Кафр-Зайте (Хама) в октябре 2016 года. Рассчитываем, что в надлежащее время будет представлен доклад об сделанных членами Миссии выводах.

Тем не менее мы с беспокойством отмечаем возникновение в дополнение к тем 19 вопросам, которые уже слишком долго остаются неурегулированными, еще одного нерешенного вопроса. Этот последний вопрос касается обнаружения беспримесного химического боевого отравляющего вещества, найденного в образцах, собранных Группой по оценке объявлений в сентябре прошлого года. Сирийские власти должны немедленно представить информацию для решения этого вопроса, причем не позднее следующего раунда консультаций с Группой по оценке объявлений.

В заключение я хотела бы подтвердить, что Норвегия всецело доверяет ОЗХО. Мы решительно отвергаем любые попытки дискредитировать ее важную работу. Нам нельзя мириться с такой безнаказанностью или допускать эрозию важнейшей глобальной нормы против применения химического оружия.

Приложение XI

Заявление первого заместителя Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Дмитрия Полянского

[Подлинный текст на русском языке]

Прежде всего хотел бы высказать разочарование в связи с тем, что наша сегодняшняя встреча вновь проходит в виртуальном формате, тогда как, по нашему глубокому убеждению, ничто не препятствует нам вернуться к прежним привычным физическим заседаниям. Причем делать это надо в зале Совета Безопасности, отвечающем всем требованиям по социальному дистанцированию, соблюдаемым в связи с пандемией коронавируса. Это был бы важный сигнал всему международному сообществу, которого от нас очень ждут. Мы просим китайское председательство Совета предпринять незамедлительные усилия с тем, чтобы наш Совет мог вернуться к традиционным формам и методам работы.

К сожалению, прогнозы, которые мы озвучивали на прошлом заседании (см. S/2021/337), сбылись. В апреле на своей 25-й сессии Конференция государств-участников с подачи ряда западных делегаций приняла решение о поражении Сирийской Арабской Республики в правах в Организации. Для этого наши западные коллеги в очередной раз пошли на нарушение норм КЗХО и многолетней практики консенсуса, принятой в ОЗХО. Проект этого решения был внесен на Конференцию государств-участников без его рассмотрения в Исполнительном совете, как того требует Конвенция по химическому оружию, и поставлен на голосование. Наши западные коллеги уже пытаются «бравировать» цифрами, как мы это только что услышали от представителя Соединенных Штатов Америки, но по факту за этот документ проголосовало меньше половины государств — членов ОЗХО. А к вопросу о том, дорогой заместитель Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки Ричард Милс, насколько позиция России принимается во внимание, я бы хотел отметить, что из нынешнего состава Совета этот документ поддержали только 6 западных государств. Остальные были либо против, либо воздержались. Такую же позицию занял ряд бывших членов Совета, которые в прошлом году присутствовали на его заседаниях по сирийскому «химическому досье» и знают ситуацию «изнутри». Как говорится, комментарии излишни.

Это абсолютно беспрецедентное решение. Впервые в правах в ОЗХО поражено суверенное государство, добросовестно соблюдающее Конвенцию. Авторитету ОЗХО нанесен еще один удар, и последствия этого безответственного шага еще только предстоит осознать. Неужели после всего произошедшего закоперщики антисирийской кампании, направленной на то, чтобы сделать Сирию изгоем в ОЗХО, рассчитывают вести дела с Дамаском «как обычно»? Теперь стало еще понятнее, чего на самом деле западные спонсоры этого решения добиваются, — не того, чтобы на сирийской территории никем не применялось химическое оружие. Их настоящая задача — спровоцировать Дамаск на резкие шаги и решить таким образом собственные политические задачи.

Мы предупреждали об откровенно постановочном характере этой затеи. Под это «карательное» решение Конференции государств-участников не один год «затачивалась» работа инспекционных команд Технического секретариата. Как мы знаем от очевидцев — бывших инспекторов, которые выступали в том числе в Совете, — делалось это руководством Технического секретариата под

давлением западных делегаций. Результатом стали вопиющие, неоднократно подтвержденные независимыми экспертами нарушения при проведении расследований инцидентов в Хан-Шейхуне в апреле 2017 года и Думе в апреле 2018 года, прямая подтасовка выводов Миссии по установлению фактов в Сирии (МУФ) по этому сюжету, а также практика репрессий и запугивания «вольнодумцев», которые в этом подлоге отказались участвовать.

Кульминация этих интриг – создание в Техническом секретариате в нарушение всех многолетних норм и практик ОЗХО, прежде всего принципа консенсуса, нелегитимной Группы по расследованию и идентификации (ГРИ). Она, как и МУФ, пренебрегая принципами проведения расследований, прежде всего касающихся сбора и обеспечения сохранности доказательств, порождает изобилующий фактологическими и техническими ошибками доклад, в котором сирийские власти обвиняются в применении химического оружия по двум эпизодам. Этот доклад не выдерживает никакой критики, однако к мнению авторитетных экспертов – ровно так же, как и в отношении доклада по Думе – руководство Технического секретариата остается глухим. И именно этот документ стал формальным основанием для решения о поражении Дамаска в правах в ОЗХО.

Хочу обратить внимание на еще один сбывшийся наш прогноз. Если помните, мы с начала этого года говорили, что к апрельской сессии Конференции государств-участников ГРИ наверняка представит очередной пропагандистский «продукт» для нагнетания антисирийских настроений. Именно так и произошло. Ровно накануне голосования в Гааге ГРИ «вбрасывает» доклад по инциденту в Саракибе в феврале 2018 года. Для того, чтобы оценить его качество, достаточно отметить, что он повторяет все те ошибки, которые неоднократно «в пух и прах» раскритикованы в упомянутом докладе МУФ по Думе и в первом докладе ГРИ.

Я приведу конкретные примеры.

Из самого доклада следует, что ГРИ на место инцидента не выезжала никогда. Все вещественные доказательства собирались представителями печально известной неправительственной организации «Белые каски». О какой «последовательности действий для обеспечения сохранности доказательств» тут можно говорить? Половина опрошенных свидетелей – опять же по большей части «белокасочки».

Второе. Хлор имеет наибольший поражающий эффект в случае его массированного применения. В ходе Первой мировой войны с тем, чтобы нанести существенный урон французской армии, Германии пришлось применить 180 тонн хлора. В Саракибе ГРИ ссылается на якобы имевшее место применение всего одного баллона с хлором, в результате чего легкие поражения получили 12 человек, которые были выписаны из госпиталя в течение 2 часов с момента поступления. С точки зрения если не военной тактики, то даже простого здравого смысла, зачем Дамаску было применять хлор в Саракибе и предсказуемо «подставляться» под международную критику, если это все равно не принесло бы ему никаких военных или иных выгод?

Я уже не говорю о более мелких, но бросающихся в глаза нестыковках. Достаточно упомянуть про баллон, который успел наполовину заржаветь менее чем через 12 часов после падения на землю. Таких вопросов у нас много, и мы их детально представим по завершении анализа нашими специалистами.

Хочу напомнить о цитате, которую на заседании Совета по формуле Аррии 16 апреля привел независимый журналист Аарон Мате. Он вспомнил о заявлении бывшего пресс-секретаря ОЗХО Майкла Лухана, который в

2013 году сказал, что Организация никогда не будет заниматься изучением образцов, которые не были собраны ее инспекторами «в поле». Что же мы видим сегодня? Технический секретариат открыто нарушает им же задекларированные принципы и не стесняется признаваться в этом в своем докладе. О каком доверии к его работе в этом случае может идти речь?

Но в новом документе ГРИ есть еще один элемент, который выходит за любые мыслимые рамки. В одном из пунктов сказано, что одним из наиболее вероятных мотивов авиаудара с применением хлора стала «месть за сбитый ранее боевиками... российский самолет СУ-25». Причем этот вывод ГРИ делает со ссылкой на некое анонимного «военного эксперта». Мы ждем от руководства ОЗХО исчерпывающих объяснений, почему Технический секретариат, который, по утверждению его руководства, занимается строго техническим анализом, столь демонстративно выходит за рамки своего мандата и занимается откровенными измышлениями?

Конечно, было бы логичным, если бы на этот и многие другие вопросы, в том числе те, которые мы задавали ему в декабре прошлого года и которые остаются без ответа, ответил сам Генеральный директор ОЗХО г-н Ариас. Его участие в сегодняшней встрече, к слову, планировалось, однако он в последний момент отказался, ссылаясь на «загруженность». Пользуясь случаем, я хотел бы попросить будущее эстонское председательство заблаговременно направить приглашение г-ну Ариасу на заседание Совета по резолюции 2118 (2013) в июне и подобрать для него такую дату, которая вписалась бы в его график.

В его отсутствие я попросил бы Вас, г-жа Накамицу, прокомментировать поднятый мной вопрос.

Нельзя допустить, чтобы ОЗХО или какая-либо другая специализированная международная площадка превратилась в инструмент «наказания неугодных» через безосновательные обвинения в применении оружия массового уничтожения. На месте Сирии может оказаться любое другое государство, на которое западные коллеги решат надавить с использованием «химического» рычага. Стоит только посмотреть последний отчет Государственного департамента Соединенных Штатов по выполнению КХО – там в списке «нарушителей» помимо Сирии и Иран, и Мьянма, и даже Китай. При этом наши американские коллеги, отводя себе роль судьи, умалчивают о том, что государство, которое обладает самыми большими запасами химического оружия и не торопится от них избавляться, – это сами Соединенные Штаты. То, что сейчас происходит с Сирией, – вопиющий пример «двойных стандартов» и недопустимой политизации работы независимых структур, призванных служить целям нераспространения оружия массового уничтожения.

Я хочу подчеркнуть, что Россия, как ответственное государство-член ОЗХО, категорически осуждает применение химического оружия кем-либо где бы то ни было, в каких бы то ни было целях. Мы всемерно поддерживаем ОЗХО с момента ее основания при нашем непосредственном участии. Именно поэтому мы заинтересованы разобраться в происходящем. Слишком много вопросов у нас накопилось. Вскрывшиеся масштабные нарушения, прежде всего в расследовании инцидента в Думе, ставят под сомнение обоснованность любых дальнейших выводов инспекционных миссий Технического секретариата.

Уже упоминавшийся мной г-н Аарон Мате, который уже дважды брифинговал Совет по сюжету с Думой, обратился в ходе нашего апрельского заседания по формуле Аррии с вопросом к представителям Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, поддержат ли они расследование

ситуации с махинациями вокруг доклада МУФ Научно-консультативным советом ОЗХО при участии бывших инспекторов этой миссии. Напомню, в соответствии с пунктом 45 статьи VIII КХО ответственность за деятельность этого совета лежит на Генеральном секретаре ОЗХО. Мы обещали Аарону повторить этот вопрос на официальном заседании Совета Безопасности. Рассчитываем, что коллеги сегодня на него ответят.

В завершение хочу подчеркнуть, что для выправления текущей плачевной ситуации в ОЗХО на самом деле нужно не так уж и много. Достаточно, чтобы ее Технический секретариат занимался своим делом: беспристрастно контролировал выполнение государствами положений КХО и проводил профессиональные, непредвзятые расследования, а государства-члены не вмешивались бы в его работу. То есть чтобы в полной мере соблюдались положения КХО, где все это четко прописано.

Соблюдение КХО — это все, к чему призывает Россия. Поэтому вдвойне странно слышать от наших западных коллег обвинения в попытках «расшатать и подорвать авторитет ОЗХО». По их логике получается, что Организации может повредить соблюдение ею Конвенции по химическому оружию. Очень странная логика.

Мы боремся за возрождение доброго имени ОЗХО, пытаемся услышать от руководства ответы на волнующие всех вопросы. Совет Безопасности не может позволить себе безучастно наблюдать, как из-за политизации разрушается одна из опор режима нераспространения оружия массового уничтожения. Борьба за восстановление доверия к ОЗХО и укрепление ее авторитета — это наше общее дело, и мы рассчитываем на поддержку в этом со стороны здравомыслящих членов Совета. Упомянутое же мною в начале выступления антисирийское решение, которое так рекламировал мой американский коллега, — четкий шаг ровно в противоположном направлении.

Второе заявление первого заместителя Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций Дмитрия Полянского

[Подлинный текст на русском языке]

Я хотел бы по горячим следам отреагировать на попытку моего американского коллеги перевалить, как мы говорим по-русски, с больной головы на здоровую. Хорошая попытка, но, к сожалению, неубедительная.

Честно говоря, когда Вы взяли слово, я был очень рад, что Вы наконец-то решитесь ответить на прямой вопрос, который я задал по поводу слов Аарона Мате, между прочим, Вашего соотечественника и весьма авторитетного эксперта. Однако Вы предпочли не отвечать и постарались бросить тень на то, что говорил я, но, честно сказать, никакой тени Вы не бросили.

То, что Вы сказали, наоборот, убеждает в том, что Вы заинтересованы представить решение, принятое Конференцией государств — участников Конвенции о химическом оружии в качестве консенсусного решения чуть ли не всего мирового сообщества. Я Вас призываю эти попытки не делать, потому что выглядите Вы неубедительно и вызываете сочувствие. Да, решение было принято формально с учетом всех требований Конвенции о запрещении химического оружия (КХО), но Вы же понимаете, что это решение нужно будет выполнять, и по факту к нему присоединилось меньшинство членов, а значит, проблемы с его выполнением будут очень большие. Требование

консенсуса не является обязательным, но это традиция, и естественно, что решения, которые принимаются консенсусом, имеют гораздо больше шансов быть примененными в жизни.

Вместо того чтобы работать над консенсусом, Соединенные Штаты и их союзники сделали все, чтобы этот консенсус нарушить. Я же упомянул в своем выступлении о тех ухищрениях и провокациях, которыми это решение принималось в нарушение норм и практики КХО. Вы разрушаете консенсус вместо того, чтобы вместе «склеивать» Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) и помогать этой организации заниматься выполнением своего мандата. Это вы политизируете ОЗХО, а не мы.

Я уже сказал, что все, на чем мы настаиваем, — это соблюдение КХО. Неужели Соединенные Штаты против того, чтобы эта Конвенция применялась? Из сказанного Вами следует, что это именно так.

Очень неубедительная попытка по поводу инцидента в Думе. Во-первых, мы не только доклада Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике (МУФ) касаемся. Я в своем выступлении отметил как минимум три доклада, по которым у нас есть вопросы. У нас есть вопросы по гораздо большему числу докладов. У всех из них одна и та же проблема: они подготовлены в нарушение принципов работы самого же Технического секретариата, о которых я упомянул, прежде всего касающихся сбора данных и свидетельских показаний. Например, доклад по инциденту в Саракибе имеет те же недостатки, что и доклад по Думе. Разумеется, он будет столь же неубедителен и бесполезен, как и доклад по Думе.

Что касается Ваших обвинений по поводу того, что мы якобы задерживали приезд группы МУФ, это абсолютная неправда. Мы это много раз опровергали, Вы об этом прекрасно знаете. А вот зачем Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция ударили по сирийским якобы химическим объектам еще до того, как инспекторы туда поехали, это хорошо было бы Вам объяснить. Ведь если туда едет инспекционная группа, наверное, хорошо было бы составить ей все условия для работы? Вместо этого Вы разбомбили еще без каких-либо фактов или конкретных доказательств те объекты, о которых Вы сами говорили, что там якобы производится химическое оружие. Мало того, что Вы таким образом могли уничтожить доказательства, так Вы еще, если даже представить, что там было какое-то химическое оружие, подвергли Сирию риску химической катастрофы. Естественно, никакого химического оружия там не было, и все, что было сделано после этого, было сделано как раз для того, чтобы эти факты подтасовать и подстроить под западную повестку.

Я хотел бы призвать Соединенные Штаты все-таки действовать конструктивно, прекратить политизировать ОЗХО и использовать эту организацию для наказания неугодных государств.

Еще раз говорю, что в Совете Безопасности Ваше решение поддержало шесть стран, и это еще очень неплохой для Вас результат. На самом деле скепсис по поводу того, что делают западные страны вокруг ОЗХО, только возрастает. Вопросы к тому, как себя ведут Генеральный директор Ариас и Технический секретариат, возникают не у одного или двух никому не известных специалистов. Вы знаете о письме организации «Courage Foundation», Вы знаете о позиции первого Генерального директора Бустани, которому Вы попытались не дать слово в ходе заседания Совета Безопасности. Очень трудно бороться с правдой — она все равно выйдет наружу. Поэтому все ухищрения, в том числе и те, которые Вы использовали сегодня, ни к чему не приведут. Давайте лучше вместе укреплять доверие и сотрудничество в рамках ОЗХО. Перефразируя одного из американских президентов, давайте сделаем ОЗХО снова великой.

Приложение XII

Заявление советника Постоянного представительства Сент-Винсента и Гренадин при Организации Объединенных Наций Диани Джимеши Принс

Я также благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Накамицу за ее сообщение.

Разработка, производство, накопление и применение оружия массового уничтожения имеют серьезные последствия для международного мира и безопасности. Соответственно, полное разоружение должно оставаться приоритетом для международного сообщества, и это требует постоянной приверженности выполнению обязательств, закрепленных в основных многосторонних документах, таких как Конвенция по химическому оружию. Несомненно, Конвенция остается неотъемлемой частью глобальной архитектуры разоружения, и Организация по запрещению химического оружия имеет решающее значение для ее полной и эффективной реализации, без чего Конвенция так и останется просто формальным документом.

Заявлениям о применении химического оружия необходимо уделять первоочередное внимание, а расследования должны быть всесторонними и соответствовать передовой международной практике. Незаменимая роль, которую играет в этом отношении ОЗХО, означает, что вся ее деятельность должна быть беспристрастной и транспарентной и не должна политизироваться. Это крайне важно для укрепления доверия и сотрудничества и для привлечения виновных в нарушениях Конвенции к ответственности. Поддерживая мандат организации, мы способствуем любым усилиям, направленным на укрепление ее потенциала с целью обеспечить сохранение качества ее работы на самом высоком уровне.

Мы с озабоченностью отмечаем выводы, содержащиеся в докладе Группы по расследованию и идентификации от 12 апреля 2021 года. Сент-Винсент и Гренадины придерживаются принципиальной и твердой позиции, согласно которой применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах представляет собой вопиющее нарушение международного права. Злодеяния с применением химического оружия нельзя игнорировать, равно как и нельзя поощрять безнаказанность.

Мы также приняли к сведению недавнее решение Конференции государств-участников в отношении Сирии. Различия во мнениях действительно существуют. Тем не менее мы должны отдавать приоритет прагматичным мерам, которые содействуют достижению консенсуса, препятствуют дальнейшей поляризации и способствуют укреплению сотрудничества между государствами-участниками Конвенции. Мы должны работать сообща, чтобы в конечном итоге достичь нашей общей цели – избавления мира от химического оружия.

Мы подчеркиваем необходимость устранения пробелов, несоответствий и расхождений в первоначальном объявлении и признаем усилия, прилагаемые в этом направлении как Сирией, так и Техническим секретариатом, даже несмотря на глобальную пандемию. Мы принимаем к сведению появление нового нерешенного вопроса, который будет обсуждаться в ходе следующего раунда консультаций. Надеемся, что позитивное взаимодействие и постоянная приверженность диалогу позволят окончательно урегулировать все нерешенные вопросы.

Приложение XIII

Заявление Постоянного представителя Туниса при Организации Объединенных Наций Тарека Ладеба

[Подлинный текст на арабском языке]

Я благодарю Высокого представителя по вопросам разоружения г-жу Идзуми Накамицу за ее сообщение.

Тунис вновь заявляет о своей поддержке режима, регулирующего запрещение и нераспространение химического оружия и состоящего из Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и ее исполнительного органа, как средства содействия глобальному миру, безопасности и развитию.

Наряду с резолюцией 2118 (2013), этот режим способствует устранению химической угрозы, мобилизуя усилия по ее нейтрализации посредством уничтожения за пределами Сирии объявленного ею арсенала химического оружия и обеспечения проверки со стороны международного сообщества уничтожения этого арсенала. Эту позитивную динамику необходимо сохранить.

В ходе Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию, состоявшейся в Гааге 20-22 апреля 2021 года, государства-участники Конвенции приняли решение временно лишить Сирийскую Арабскую Республику некоторых предусмотренных Конвенцией прав и привилегий. Наша делегация хотела бы особо отметить следующие моменты в целях продвижения вперед в этом вопросе.

Во-первых, в отношении Сирийской Арабской Республики, равно как и других ситуаций, а также в отношении любых споров, которые могут возникнуть по поводу сферы применения, цели или осуществления Конвенции, необходимо всецело соблюдать букву и дух Конвенции о запрещении химического оружия.

Во-вторых, согласно положениям Конвенции, следует принимать коллективные меры по исправлению и корректировке любой ситуации, возникшей из-за проблем с соблюдением ее требований.

В-третьих, важно придерживаться нынешнего курса в ходе проведения в духе сотрудничества, конструктивного взаимодействия и взаимного доверия всех технических консультаций между сирийским правительством и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), с тем чтобы оперативно урегулировать нерешенные вопросы и обеспечить полное выполнение Сирией ее обязательств по Конвенции. Мы принимаем к сведению прилагаемые усилия по планированию следующего раунда консультаций между Группой по оценке объявлений и сирийским правительством, который должен состояться в середине мая.

В-четвертых, Технический секретариат ОЗХО должен в соответствии со своим мандатом продолжать важную техническую работу в Сирии в целях обеспечения тщательного, транспарентного и беспристрастного расследования обвинений в применении токсичных химических веществ, с тем чтобы не оставить места для сомнений, толкований или путаницы.

В-пятых, Группе ОЗХО по расследованию и идентификации следует предоставить возможность пользоваться неограниченным и регулярным доступом на территорию Сирии для завершения ее расследований и выводов.

В-шестых, согласно резолюциям 2118 (2013) и 1540 (2004), необходимо эффективно вести борьбу с химической угрозой, исходящей от негосударственных субъектов, особенно террористических организаций, которые ни в юридическом, ни в моральном плане не признают запрет на химическое оружие.

В заключение Тунис еще раз осуждает применение химического оружия где бы то ни было, кем бы то ни было, при каких бы то ни было обстоятельствах или по какой бы то ни было причине. Виновные в таких отвратительных преступлениях должны быть привлечены к ответственности.

Не существует альтернативы коллективным и скоординированным усилиям международного сообщества, и в частности Совета Безопасности, направленным на устранение химической угрозы международному миру и безопасности и обеспечение того, чтобы режим, регулирующий запрещение химического оружия, оставался стабильным и устойчивым. За почти четверть века этот режим доказал свою эффективность и жизнеспособность во всеобъемлющем запрещении и поддающейся проверке ликвидации целой категории оружия массового уничтожения, в том числе и в случае Сирийской Арабской Республики.

Приложение XIV

Заявление Постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций Барбары Вудворд

Позвольте мне начать с выражения признательности Высокому представителю Накамицу за ее сегодняшнее сообщение. Хотелось бы также, как всегда, поблагодарить Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) за его последний ежемесячный доклад (см. S/2021/422). В докладе поднимаются вопросы, вызывающие серьезную озабоченность.

Во-первых, мы отмечаем обнаружение в сентябре 2020 года необъявленного боевого отравляющего вещества в пробах, собранных Группой по оценке объявлений из контейнеров для хранения больших объемов веществ на ранее объявленном объекте по производству химического оружия. В связи с этим Группа по оценке объявлений подняла новый нерешенный вопрос.

Во-вторых, Группа ОЗХО по расследованию и идентификации в своем втором докладе от 12 апреля 2021 года сделала заключение о наличии разумных оснований полагать, что Сирийские арабские военно-воздушные силы под контролем «Сил тигра» сбросили 4 февраля 2018 года на Саракиб баллон с хлором. Таким образом, число случаев, в которых Организация Объединенных Наций и ОЗХО считают сирийский режим виновным в применении химического оружия, достигло восьми.

Последствия очевидны. Сирия является одной из стран, которая, по ее собственному признанию, располагала обширной программой в области химического оружия. Она объявила не обо всех аспектах этой программы. Она сохранила мощности для производства химического оружия после уничтожения в 2014 году ее объявленной программы, и теперь установлено, что на протяжении конфликта она неоднократно применяла это сохраненное химическое оружие. Она по-прежнему не выполняет требования Технического секретариата ОЗХО в полном объеме. Все это независимо друг от друга выявлено и Организацией Объединенных Наций, и ОЗХО.

С учетом такого списка нарушений резолюций Совета Безопасности, Конвенции по химическому оружию и основных международных норм меры, принятые Конференцией государств-участников ОЗХО 21 апреля, были минимальными, пропорциональными и всецело соответствуют статьям VIII и XII Конвенции по химическому оружию и обязанности Конференции государств-участников принимать необходимые меры для обеспечения соблюдения Конвенции. Это наглядный пример той ситуации, для исправления которой были предусмотрены данные положения.

Требуемые от Сирии последующие шаги четко изложены в решении: ее права и привилегии будут восстановлены Конференцией государств-участников после того, как Генеральный директор доложит Исполнительному совету, что Сирия урегулировала все нерешенные вопросы, касающиеся представленного ею объявления, и задекларировала все оставшиеся производственные мощности и запасы, в том числе те, которые были использованы во время нападений, совершенных 24, 25 и 30 марта 2017 года.

Пока эти вопросы остаются нерешенными, и в частности ввиду выявленного применения Сирией химического оружия, угроза международному миру и безопасности сохраняется, что служит основанием для того, чтобы Совет продолжал заниматься этим вопросом.

Приложение XV

Заявление заместителя Постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций Ричарда Миллса

Мы благодарим Вас, Высокий представитель Накамицу, за Ваше сегодняшнее выступление.

Как только что сообщила Высокий представитель, 12 апреля Группа по расследованию и идентификации Организации по запрещению химического оружия опубликовала свой второй доклад, в котором режиму Асада приписывается совершение еще одного нападения с применением химического оружия в Сирии. В этот раз речь идет об атаке с применением хлора в Саракибе 4 февраля 2018 года. Последний ужасающий вывод не вызвал удивления у тех, кому уже известно о примерах жестокого обращения режима Асада с сирийским народом.

По оценкам Соединенных Штатов, бесчисленные злодеяния режима - часть из которых достигает уровня военных преступлений и преступлений против человечности - включают не менее 50 нападений с применением химического оружия, совершенных с начала конфликта. Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) и Совместный следственный механизм ООН-ОЗХО, в том числе и в этом последнем докладе, уже возложили на режим ответственность за восемь нападений с применением химического оружия. Соединенные Штаты согласны с выводами ОЗХО, приведенными в этом докладе. Мы продолжаем считать, что режим Асада по-прежнему хранит достаточное количество химических веществ для применения зарина, производства и развертывания хлорных боеприпасов и разработки нового химического оружия.

Несмотря на усилия ОЗХО побудить Сирию соблюдать свои обязательства по Конвенции о запрещении химического оружия (КХО) и резолюции 2118 (2013) и оказать ей необходимую помощь, режим Асада продолжает игнорировать призывы международного сообщества полностью раскрыть и поддающимся проверке образом уничтожить свою программу химического оружия. Второй доклад Группы по расследованию и идентификации - лишь последнее напоминание о вопиющем отказе Асада от верховенства закона. Как и можно было ожидать, всего через четыре дня после выхода второго доклада Группы, 16 апреля, Россия провела неофициальное заседание Совета Безопасности, чтобы поставить под сомнение выводы ОЗХО и попытаться выдать применение химического оружия в Сирии за часть западного заговора в попытке сместить режим в Дамаске.

Эта российская дезинформационная тактика не должна вводить в заблуждение Совет Безопасности и государства-члены Организации Объединенных Наций. Как мы слышали сегодня, большинство членов Совета Безопасности и другие государства-члены опровергли аргументы России и специально отобранных ею докладчиков. Большая часть государств-членов подтвердили свое широкое осуждение применения Сирией химического оружия и призвали привлечь виновных к ответственности. Через несколько дней, 21 апреля, многие из этих государств подтвердили свою поддержку КХО, проголосовав за принятие решения Конференции государств-участников ОЗХО с осуждением режима Асада за владение химическим оружием и его применение и возложением на режим ответственности за приостановку права голоса Сирии в ОЗХО до тех пор, пока она не выполнит некоторые требования, включая декларирование всего химического оружия и соответствующих

производственных объектов, имеющихся в ее распоряжении в настоящее время, и урегулирование всех нерешенных вопросов, касающихся первоначального объявления ее запасов и программы химического оружия.

Соединенные Штаты выступают в поддержку международных норм, запрещающих применение химического оружия, и приветствуют историческое решение Конференции государств-участников осудить применение Сирией химического оружия и приостановить действие ее прав и привилегий по КХО до тех пор, пока она не завершит осуществление мер, предусмотренных в решениях ОЗХО. Принятие этого последнего решения, поддержанного подавляющим большинством участвовавших в его рассмотрении государств, посылает четкий и коллективный сигнал о последствиях применения химического оружия и недопустимости неоднократных отказов Сирии от выполнения своих обязательств. Пришло время, чтобы режим Асада выполнил свои обязательства в соответствии с Конвенцией по химическому оружию и резолюцией 2118 (2013).

Приложение XVI

Заявление Постоянного представителя Вьетнама при Организации Объединенных Наций Данг Динь Куи

Прежде всего хотел бы выразить признательность заместителю Генерального секретаря и Высокому представителю по вопросам разоружения Идзуми Накамицу за ее выступление. Кроме того, приветствую присутствующих на этом заседании представителей Сирии, Турции и Ирана.

Прежде всего хочу сказать, что наша делегация принимает к сведению девяносто первый ежемесячный доклад (см. S/2021/422) Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы отмечаем продолжающееся взаимодействие между этой организацией и Сирией, особенно между Группой по оценке объявлений и сирийским Национальным органом, в целях урегулирования нерешенных вопросов. Важно, что следующий раунд консультаций, как и планировалось, пройдет в течение следующего месяца.

Мы всегда придавали большое значение плодотворному сотрудничеству между Техническим секретариатом ОЗХО и государствами-участниками Конвенции о запрещении химического оружия (КХО) в обеспечении полного выполнения положений Конвенции. Мы призываем Технический секретариат ОЗХО и сирийские власти продолжать укреплять механизмы диалога и технических консультаций наиболее конструктивным образом, чтобы устранить все «выявленные пробелы, несоответствия и расхождения». Это важный шаг, способствующий дальнейшему всестороннему сотрудничеству между двумя сторонами в выполнении обязательств по КХО и резолюции 2118 (2013).

Во-вторых, Вьетнам вновь заявляет о своем безоговорочном осуждении применения химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при любых обстоятельствах. Это однозначно запрещено международным правом, особенно КХО. Мы разделяем глубокую озабоченность по поводу предполагаемого применения химического оружия в Сирии, которое представляет прямую угрозу для жизни и здоровья ни в чем не повинных мирных граждан. Нас также беспокоят поступающие сообщения о попадании химического оружия в руки вооруженных групп и его применения такими группами. Для того чтобы справедливость восторжествовала и для того чтобы предотвратить нарушения в будущем, необходимо собрать убедительные доказательства и иметь на руках неопровержимые факты. Этого можно достичь только по итогам всестороннего, объективного, беспристрастного и неполитизированного расследования.

Мое последнее замечание касается необходимости придерживаться единого подхода и активно сотрудничать в достижении цели полного избавления мира от химического оружия. ОЗХО является универсальной организацией, на которую возложена эта задача. Прискорбно видеть, что в ОЗХО сохраняются серьезные разногласия по некоторым вопросам. Так, в ходе недавнего голосования по одному решению число государств-участников, указанных в бюллетенях как «отсутствовавшие и не участвовавшие в голосовании», превысило число проголосовавших «за». Обязательным условием эффективной реализации КХО и достижения вышеуказанной цели является единство. Вьетнам призывает к конструктивному взаимодействию и возобновлению диалога и сотрудничества, а также к строгому и полному выполнению обязательств по КХО.

Приложение XVII

Заявление Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций Маджида Тахт-Раванчи

Прежде всего хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с председательством в Совете Безопасности в этом месяце.

Сегодня многосторонность сталкивается с многочисленными вызовами. Одним из них является эксплуатация Конвенции о запрещении химического оружия (КХО), а также политизация Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и злоупотребление ее процедурами, что, к сожалению, серьезно сказалось на Конвенции, привело к глубокому кризису легитимности и авторитета ОЗХО, вызвало раскол среди ее государств-членов, поставило под вопрос давнюю традицию принятия консенсусных решений на форумах по разоружению и нераспространению и спровоцировало рост дефицита доверия к многостороннему разоружескому механизму и инструментам разоружения и нераспространения в результате несоблюдения государствами, обладающими ядерным оружием, своих обязательств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, а также формирования двух тревожных регрессивных трендов - новой гонки ядерных вооружений и новой гонки модернизации ядерных вооружений.

Недавнее политически мотивированное решение Конференции государств-участников КХО по Сирии стало кульминацией предпринимаемых западными странами на протяжении многих лет лицемерных попыток продвинуть свои узкие национальные интересы в отношении Сирии, в том числе ценой подрыва независимости ОЗХО; посредством предоставления ей ложной и сфабрикованной информации; пренебрежения сложившейся в ней традицией принятия решений на основе консенсуса; учреждения на основе ущербной процедуры и вопреки положениям Конвенции Группы по расследованию и идентификации; а также принуждения Миссии ОЗХО по установлению фактов и Группы по расследованию и идентификации к использованию в своей деятельности ненадежных открытых источников, недостоверной информации, несовершенных процедур, а также ненадлежащих и неэффективных методов обеспечения сохранности вещественных доказательств. Можно было не сомневаться в том, что такой процесс приведет к неправильным оценкам и ошибочным выводам.

Одностороннее и предвзятое решение Конференции основано на этих ошибочных выводах и, более того, полностью игнорирует принятое Сирией стратегическое решение о присоединении к Конвенции, а также ее беспрецедентное сотрудничество и усилия по выполнению соответствующих обязательств, примером которых могут служить оперативное представление ею, несмотря на продолжающийся в стране конфликт, своего первоначального объявления, уничтожение всех 27 объектов по производству химического оружия, что было подтверждено Совместной миссией ОЗХО и Организации Объединенных Наций по ликвидации сирийского химического оружия и, позднее, самой ОЗХО, представление 89 ежемесячных отчетов, проведение 23 раундов консультаций с Группой ОЗХО по оценке объявлений, прием многочисленных групп ОЗХО и предоставление Техническому секретариату большого объема информации.

Намеренное игнорирование демонстрируемой Сирией высокой степени готовности к сотрудничеству, в том числе в условиях пандемии коронавирусной инфекции, является явным отходом от элементарнейших норм

беспристрастности и профессионализма и будет способствовать дальнейшему углублению раскола в рядах государств-членов ОЗХО и негативно скажется на состоянии многосторонней архитектуры нераспространения и разоружения в целом в нынешней и без того беспокойной обстановке в мире.

Мы проголосовали против этого решения прежде всего потому, что оно не соответствует положениям и целям Конвенции, подрывает авторитет КХО и целостность ОЗХО и доверие к ней.

Будучи одной из стран, в отношении которых наиболее часто в современной истории на систематической основе применялось химическое оружие, Иран вновь заявляет о своем категорическом неприятии применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

В свете приближающейся двадцать пятой годовщины вступления в силу КХО и создания ОЗХО мы призываем к активизации усилий по универсализации КХО, в том числе путем принуждения израильского режима присоединиться к ней, и к реализации главного предназначения Конвенции – обеспечению ликвидации химического оружия, чего до сих пор не удается добиться вследствие непримиримой позиции Соединенных Штатов, являющихся единственным крупным государством-участником, обладающим химическим оружием.

Мы вновь призываем к полному, эффективному и недискриминационному осуществлению КХО, а также к уважению авторитета ОЗХО, и заявляем о своей готовности активно и конструктивно содействовать достижению этой цели.

Приложение XVIII

Заявление Постоянного представителя Сирии при Организации Объединенных Наций Бассама Саббага

[Подлинный текст на английском и арабском языках]

Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас и Вашу дружественную страну со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и выразить нашу глубокую признательность Китайской Народной Республике за ее позицию, основанную на принципах международного права и положениях Устава Организации Объединенных Наций.

В конце прошлого месяца в рамках работы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) произошло опасное событие — вследствие давления и шантажа со стороны США, Франции, Великобритании и Германии в ходе второго этапа двадцать пятой сессии Конференции государств-участников Конвенции по химическому оружию (КХО) было принято враждебное по отношению к нашей стране, Сирии, решение. Его принятие стало беспрецедентным в истории этой Организации шагом, направленным на приостановление действия прав государства-члена, которое присоединилось к ней добровольно и сотрудничало с ее Техническим секретариатом на прозрачной, эффективной и конструктивной основе в течение последних восьми лет.

Согласно законам логики, неверные гипотезы неизбежно приводят к ошибочным выводам. Так и в этом случае принятие указанного ошибочного решения стало следствием представления содержащего искаженную информацию доклада, в котором так называемая Группа по расследованию и идентификации предлагает множество заведомо ложных и надуманных выводов в связи с предполагаемыми инцидентами в Лтамене в 2017 году. Фактически, Группа представляет собой незаконный механизм, учрежденный в результате манипулирования положениями Конвенции и на основании отличающегося непрофессионализмом отчета Миссии по установлению фактов, в сферу полномочий которой не входило расследование предполагаемых инцидентов в Сирии и которая действовала вопреки основополагающим принципам, закрепленным в КХО, полностью игнорируя рабочие методы и методологии, содержащиеся в приложении по осуществлению и проверке, где подчеркивается, что в обязанность групп Технического секретариата входит посещение мест предполагаемых инцидентов, а их экспертам надлежит собирать вещественные доказательства и обеспечивать их сохранность. К тому же, Миссия по установлению фактов полностью полагалась на открытые источники, которые распространяли ложные сведения, предоставлявшие антисирийскими спецслужбами, или на заведомо недостоверную информацию, предоставленную террористическими организациями, такими как «Белые каски».

Проведение на Конференции государств-участников голосования по предложенному Францией и западными государствами решению вместо принятия его консенсусом не соответствует механизмам принятия решений, действующим в организации с начала ее работы в 1997 году. Результаты голосования — только 45 процентов от общего числа государств-участников КХО проголосовали «за» — неопровержимо доказывают, что большинство государств-участников организации не согласны с этим решением и не поддерживают его. А значит, данное решение является незаконным и

неправомерным. В этой связи Сирийская Арабская Республика выражает благодарность и признательность странам, которые, заняв правильную позицию, отказались поддержать принятие этого политизированного решения, предложенного западными государствами, продемонстрировав тем самым свое неприятие всех использовавшихся в их отношении методов давления и шантажа и руководствуясь стремлением сохранить коллективные методы работы в будущем, а также мир и безопасность во всем мире.

Это незаконное решение укладывается в рамки осуществляемой против Сирии агрессивной кампании. Именно поэтому основные стоящие за ним стороны намеревались игнорировать готовность Сирии полностью сотрудничать с ОЗХО и необоснованно обвинить ее в «несоблюдении Конвенции». Но подумали ли эти стороны о судьбе сирийского сотрудничества с организацией в будущем? Или они озабочены лишь реализацией своих агрессивных планов?

Это политическое решение абсолютно точно не будет служить цели достижения универсальности Конвенции по химическому оружию и будет иметь серьезные последствия для будущей работы ОЗХО и сотрудничества государств-участников с этой организацией; его принятие — довольно прискорбный пример взаимоотношений организации с государствами-участниками, свидетельствующий о ее готовности идти на поводу у некоторых западных стран, которые воспринимают ее как инструмент для достижения своих внешнеполитических целей.

Не случайно незаконная так называемая Группа по расследованию и идентификации выпустила второй, изобилующий заведомо ложными выводами доклад о предполагаемом инциденте в городе Саракиб всего за несколько дней до созыва Конференции государств-участников. Это четко указывает на то, что данная Группа, действуя в интересах своих заказчиков, стремится помочь им привлечь на свою сторону наибольшее количество стран для принятия предложенного Францией и западными странами решения. Сирийская Арабская Республика отвергает, по форме и по существу, изложенную в докладе группы информацию о предполагаемом инциденте в Саракибе, как и содержащиеся в нем обвинения. Этот доклад вновь опирается на тот же вводящий в заблуждение подход, поскольку в нем утверждается, будто Группа придерживалась действующих в ОЗХО процедур. Тем не менее Группа не посещала место предполагаемого инцидента и не собирала доказательства и пробы, а получила их от представителей террористической группы «белых касок». Кроме того, она опиралась на информацию из открытых источников, значительная часть которой не имеет никакого отношения к предмету расследования, и я также отмечаю многочисленные противоречия в показаниях так называемых очевидцев.

Сирийская Арабская Республика по-прежнему утверждает, что она никогда не применяла химическое оружие, и вновь осуждает применение химического оружия кем бы то ни было, когда бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах.

Наша делегация благодарит делегации Российской Федерации и Китайской Народной Республики за их инициативу организовать неофициальное заседание Совета Безопасности, посвященное защите развивающихся стран от политического давления и сохранению целостности режима нераспространения. Наша делегация также вновь обращается к Организации по запрещению химического оружия и ее Генеральному директору с просьбой должным образом решить вопросы, поднятые значительным числом экспертов и ученых в связи с докладами Миссии по установлению фактов относительно

предполагаемых случаев применения в Сирии химического оружия, главным образом в связи с докладом, посвященным инциденту в Думе, и безотлагательно принять необходимые меры для исправления их серьезных недостатков.

Наш коллега из США отметил задержку с прибытием на место предполагаемого инцидента в Думе, и это правда, но это произошло потому, что его страна, Франция и Великобритания начали военную агрессию с применением ракет на сирийской территории, что не позволило Техническому секретариату допустить следователей группы Миссии по установлению фактов на сирийскую территорию.

Игнорирование этой организацией крайне важных замечаний и законных запросов со стороны ключевых субъектов, профильных экспертов и видных ученых неприемлемо и ставит под угрозу доверие к работе организации. Это также вызывает сомнения относительно искренности стремления ответственных лиц организации поддерживать профессионализм и объективность ее работы.

В заключение следует отметить, что именно те западные страны, которые сегодня заявляют о своем стремлении укрепить режим нераспространения, и изобрели оружие массового уничтожения всех видов, и именно они применяли его во время Первой и Второй мировых войн. Эти страны до сих пор продолжают разрабатывать различные виды оружия массового уничтожения, а теперь добавили к ним еще одно оружие - ложь и обман, чтобы сеять хаос и разрушения, придумывая предлоги для начала агрессии против стран, которые выполняют свои международные обязательства и отстаивают независимость своих национальных решений. Этим западным странам нельзя доверять поддержание международного мира и безопасности или проведение оценки выполнения другими государствами их международных обязательств.

Приложение XIX

Заявление Постоянного представителя Турции при Организации Объединенных Наций Феридуна Х. Синирлиоглу

Я благодарю Высокого представителя Накамицу за ее сообщение.

В девяносто первом ежемесячном докладе (см. S/2021/422) Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) вновь указано на выявленные пробелы, несоответствия и расхождения в представленном сирийским режимом объявлении химического оружия. В докладе подтверждается, что это объявление нельзя считать точным и полным.

Серьезное беспокойство по-прежнему вызывает наличие необъявленного предприятия по производству химического оружия. В нарушение своих обязательств режим до сих пор не объявил боевые отравляющие вещества, произведенные и/или использованные для снаряжения оружия на этом объекте.

Анализ проб, собранных во время двадцать третьего раунда инспекций, проведенных Группой по оценке объявлений (ГОО) в сентябре 2020 года, показал наличие боевого отравляющего вещества, ранее не объявленного режимом. Проведенный ГОО анализ дает основания предполагать, что режим продолжает проводить необъявленную производственную деятельность, усиливая тем самым подозрения относительно реализации им тайной программы создания химического оружия. Это может добавить еще один пункт к длинному списку невыясненных вопросов, касающихся представленного режимом Асада объявления химического оружия.

То, что режим до сих пор не представил полного и точного объявления своей программы химического оружия, неприемлемо. Это является серьезным нарушением Конвенции о запрещении химического оружия. Совет Безопасности должен действовать сплоченно, чтобы заставить режим всесторонне сотрудничать с ОЗХО и немедленно направить объявление относительно всех возможностей своей программы по химическому оружию.

Турция поддержала принятое в июле 2020 года решение Исполнительного совета ОЗХО, в котором он потребовал от сирийского режима объявить то химическое оружие, которое он применил в 2017 году во время ударов по Эль-Латамне, и те производственные объекты, на которых оно было разработано, а также химическое оружие, которым он обладает в настоящее время. Исполнительный совет также призвал режим урегулировать все нерешенные вопросы относительно его первоначального объявления.

Невыполнение режимом его обязанностей по этому решению послужило основанием для принятия дальнейших мер. Поэтому в ходе второй части двадцать пятой Конференции государств - участников ОЗХО, одним из организаторов которой выступила Турция, подавляющим большинством голосов было принято соответствующее решение.

Это решение представляет собой взвешенную реакцию на упорное невыполнение сирийским режимом его обязательств. Мы приветствуем принятие этого решения как важный вклад в обеспечение ответственности в Сирии.

Применение режимом Асада химического оружия против своего собственного народа четко зафиксировано в документах, причем число выявляемых случаев его применения постоянно растет. Совсем недавно в докладе, опубликованном Группой ОЗХО по расследованию и идентификации

(ГРИ), было установлено, что 4 февраля 2018 года во время нападения на гражданское население Саракиба военно-воздушные силы режима применили хлор. В этом докладе доказано, что режим Асада несет ответственность по меньшей мере за восемь нападений с применением химического оружия. Мы решительно осуждаем применение этим режимом химического оружия.

ГРИ отведена уникальная роль в выявлении виновных в применении химического оружия. Отсутствие сотрудничества с ГРИ, в том числе отказы в выдаче виз и в предоставлении доступа к конфиденциальной информации, касающейся боевых химических веществ, доказывает попытки режима скрыть правду.

Турция вновь заявляет о своей поддержке независимой, профессиональной и беспристрастной работы, проводимой Техническим секретариатом ОЗХО и его механизмами по расследованию.

На прошлой неделе исполнилось двадцать четыре года со дня вступления в силу Конвенции по химическому оружию. Нам следует продолжать наши усилия по обеспечению соблюдения и эффективного выполнения Конвенции. Сирийское досье служит нашим испытанием в этом отношении.

Нарушение режимом международного права и его преступления против человечности нельзя оставлять без ответа. Покончить с безнаказанностью — это неотложная задача международного сообщества, особенно Совета Безопасности. Это единственный способ почтить память жертв нападений с применением химического оружия и установить мир в Сирии.
